Глава 79 – Взросление

Мао Юнь, был верен своему слову и вернулся ровно через шесть месяцев. В хижине было не так много места, поэтому он расположился в палатке на заднем дворе.

Из-за увеличившегося живота, Бао уже не могла нормально ходить.

Мао Юнь волновался больше всех. Бао радовалась, а Сунъань пребывал в нетерпении.

Названный брат Бао принёс свежие вести из империи. Набеги с Равнин Яньгу превратились в полномасштабное вторжение, вынуждая Демона-Императора отправить все свои силы на север.

Бои шли недалеко от Бухты Юй. Был разграблен Ци Фао, и, как слышал Мао Юнь, племена из Яньгу и варвары Чай Юнь начали наступление на юг.

Из-за волнений на севере, сопротивление, ведомое Вневременным Мастером, набирало обороты. Мастера боевых искусств создавали тайные общества, посвящённые свержению, как местной власти, так и владычества Демона-Императора. Конечно, и члены Ордена Дракона-Феникса принимали участие в этой борьбе.

На восьмой день девятого лунного месяца они вызвали повитуху. Сунъань с Бао несколько месяцев изучали местный язык и уже могли общаться с ней без переводчика.

На следующий день, девятого числа, Бао родила близнецов - мальчика и девочку. По традициям Ци Сень, чтобы дать детям имена звали астрологов, но так далеко от дома не было специалистов, знающих Дао Юнь. А когда дело касалось такой сложной науки, Сунъань и Бао не были уверены в своём знании языка. И, как много лет назад заметил Мао Юнь, они уже не было членами традиционного общества.

Поэтому Сунъань с Бао сами придумали имена. Сына назвали - Фань Цзиньлун, а дочку - Фань Цинфэн. Что в переводе с Классического Фэй означало - “золотой дракон” и “непорочный феникс”.

Всё прошло гладко и, по словам повитухи, оба ребёнка были исключительно здоровы.

Бао быстро восстановилась. Они сразу же погрузились в обычные заботы молодых родителей. Ухаживали за детьми и боролись с недосыпом.

К счастью, с ними был Мао Юнь. Он занимался домашней живностью и огородом, а ещё рыбачил.

Шесть месяцев пролетело как одно мгновение. В конце концов, режим детей устаканился, и Сунъань снова занялся домашними делами. А Мао Юнь попрощался со всеми и обещал вернуться через шесть месяцев.

Уже сейчас дети показывали свой темперамент. Фань Цзиньлун был прямо как мать - энергичный и всегда в поисках чего-нибудь нового. Родители звали его “маленький дракон”. Фань Цинфэн напоминала своего отца. Её внимание привлекало всё вокруг, и она тщательно изучала попавшее ей в руки, по большей части пробуя на зуб. Родители звали девочку - “маленький феникс”.

Шло время. Вещи, очень важные для Сунъаня и Бао, бывшие их страстью, отошли на второй план. Ненависть к Демону-Императору стала отдалённой. Сунъань иногда вспоминал своё детство, но уже с оттенком ностальгии, а не горя и ярости, которые так долго терзали его сердце с той ночи. Бао не забывала Гэн Луна или кошмаров пережитых в Юй Чжин, но сейчас она сосредоточилась на детях.

Они помнили клятву свергнуть Демона-Императора, но сейчас самой важной целью в их жизни было наблюдать за взрослением детей. В их маленьком уголке, отдалённом от творящегося в империи хаоса, жизнь была проста.

Мао Юнь вернулся на первый день рождения детей. Он принёс с собой новости и подарки.

Все земли на север от реки Чэчжоу захвачены Яньгу, Чай Юнь и их союзниками, расой гигантов с далёкого севера, называемыми Цзюйжэнь. По сведениям разведки, у них четыре руки, серая кожа и белые волосы. А их жестокость превосходила все, что знал Ци Сень. Как Яньгу и Чай Юнь уговорили их присоединиться к войне против Демона-Императора, не знал никто.

И никто не знал, из-за чего началось вторжение. Вневременной Мастер предложил кочевникам союз, но его проигнорировали.

В дополнение к атакам Яньгу и Чай Юнь, восстание Вневременного Мастера набирало обороты - на Демона-Императора давили со всех сторон. Дела империи шли не очень хорошо.

Когда Сунъань и Бао отправились на юг, агенты Демона-Императора стали проявлять активность в их поисках. Но у империи появились более насущные вопросы, и об их смертном приговоре быстро забыли.

Мао Юнь гостил у них весь месяц, а затем пустился в обратный путь. В этот раз он вернулся через год, на второй день рождения детей. Принесённые им вести уже были не столь радостными. Боевые действия остановились. Войска Демона-Императора сдержали варваров на реке Чэчжоу.

Интересно, что Даолу захватили, но оставили в неприкосновенности, включая и Райский Мясной Дворец. Захватчики наслаждались его ценами, и в результате ресторан стал вдвое больше.

Маленький Дракон и Маленький Феникс уже ходили и пытались разговаривать. К безмерной радости Мао Юня, Сунъань и Бао учили детей боевым искусствам, а те любили бороться со своим дядей Мао.

Дети взрослели, и жизнь становилась легче. Удалённое место, где они построили дом, прекрасно подходило для медитаций, и после двух лет, целиком посвященных детям, Сунъань и Бао вернулись к тренировкам. А дети, которых обучали с колыбели, присоединились к родителям.

Многие адепты боевых искусств были бы шокированы, услышав, как дети к третьему дню рождения достигли первого уровня Ки. А Сунъань и Бао начали повышать своё мастерство и приблизились к уровню Абсолютного Мастера.

Мао Юнь вернулся к третьему дню рождения детей. Он принёс подарки и вести из империи. Войска Демона-Императора провели масштабное наступление, они отбили Даолу и Наньсунь, а также откинули захватчиков на север, к Ци Фао и Бухте Юй.

Трёхлетние Маленький Дракон и Маленький Феникс, для своего возраста, были очень умелыми бойцами, объединившись в одном из тренировочных матчей, они заставили Дядю Мао использовать настоящие защитные техники из арсенала кун фу. Мао Юнь сначала опешил, но потом разразился смехом.

Сразу же после его ухода, Сунъань и Бао прорвались на следующий уровень. Потоки Ки в их телах стали чище, и к ним пришло понимание о том, как Карма связана с ними и окружающим миром.

В том же году шестой прорыв совершил и Лават. Сунъань и Бао были очень рады, ведь у них появился сильный оппонент для тренировки. Ради детей они часто бывали в городе, где те могли завести друзей среди местной детворы. Из-за погружения в среду, оба ребёнка прекрасно говорили на Сингх, впрочем, так же как и на Дао Юнь, который использовали дома.

Летели годы.

Они взяли с собой много золота, а мясо и овощи получали с собственной земли, поэтому никому из их семьи не нужно было работать.

За исключением дел по дому и огороду, они всё время посвящали тренировкам.

Каждый год Мао Юнь приезжал на день рождения детей и привозил свежие новости. К пятому дню рождения Цзиньлун и Цинфэн были на втором уровне и потребовали, чтобы родители не называли их детскими именами при посторонних. Более того, Сунъань и Бао использовали только имена, и дети поступали точно так же. С этого времени их называли Цзиньлун и Цинфэн. А к своему десятому дню рождения дети достигли четвёртого уровня и были такими же сильными бойцами, как и Сунъань во время боёв на подпольном турнире в Даолу.

За десять лет жизни в Наньгу Сунъань и Бао стали сильнее. Сунъань достиг десятого уровня, а Бао была слегка позади, на девятом.

Они разработали несколько мощных техник. Сунъань изобрёл мистическую защиту под названием Моргание Дракона, а Бао поняла, как сделать из атаки ярости, которую она создала много лет назад, ужасающую технику под названием Яростный Геноцид.

И они исследовали Саблю Ветра и Корону Феникса.

Среди подарков привозимых Мао Юнем были книги и различные тексты с севера, вещи, которые Сунъань и Бао считали нужными для обучения детей. У них собралась хорошая библиотека, включающая Книгу Удачи, Классику Гор и Рек, Ритуалы Ван Мэй, Высказывания Кун Чжи, различные книги по истории Ци Сень. Мао Юнь принёс два новых тома Сунь Мая и записку от него же, в которой Сунь Май рассказал новости и высказал свои мысли о новых частях его труда.

Дети любили читать и быстро запомнили классику.

На их долю выпали и некоторые приключения. Однажды их свиней украла банда обезьян-мародёров. Сунъань и Лават долго преследовали обезьян в джунглях, пока, в разразившейся яростной схватке, не освободили всех свиней. В другой раз Сунъань и Цзиньлун рыбачили, когда налетел шторм и утащил их далеко от берега. Они провели две недели на небольшом острове, а вокруг них кружил морской монстр и не давал выбраться.

Во время визита Мао Юня на двенадцатый день рождения детей, на семью Лавата навалилась катастрофа. Его жена и двое детей заболели болезнью, которую, по словам местного врача, мог вылечить только женьшень, росший далеко на западе. Сунъань, Бао, Цзиньлун, Цинфэн и Мао Юнь присоединились к Лавату в поисках целебного корня. Задача оказалась сложнее, чем представлялось, и они провели в пути много месяцев, пока не добрались до бесконечных болот. Их подстерегало множество опасностей, включая бандитов, монстров и тому подобное. Но сложно было найти более подходящий отряд.

Бао первый раз применила Геноцид Ярости и все были в шоке от его первобытной мощи. В конце концов, они вернулись вовремя и успели спасти семью Лавата.

Самая опасная ситуация сложилась, когда детям было тринадцать. Племена разумных обезьян вышли из глубин джунглей. Что начиналось как набеги, вылилось в полномасштабное вторжение армии приматов. Хижина Сунъаня и Бао оказалась разрушена, и они бежали в город.

В дополнение к Лавату, в городе было ещё несколько бойцов Ки, которых Сунъань попросил присоединиться к обороне. Именно тогда Сунъань первый раз применил Моргание Дракона, техника также удивила окружающих, как и Геноцид Ярости Бао.

“Атака” длилась всего несколько дней, а потом обезьян отбросили в джунгли.

Разрушение хижины оказалось, чуть ли не благословением. За десятилетие она пришла в негодность. Сунъань, Бао, Цзиньлун и Цинфэн построили новый дом побольше, с отдельными комнатами для детей и даже для Мао Юня.

Иронично, но вскоре вернулся Мао Юнь, а вместе с ним прибыл гость.

Когда его увидела Бао, она очень обрадовалась.

http://tl.rulate.ru/book/11092/313310